

АЛЬТРУИЗМ И ПАРОХИАЛИЗМ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: ГЕНДЕРНЫЕ И ВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

БУРКОВА В.Н.

*Институт этнологии и антропологии Российской академии наук имени Н.Н. Миклухо-Маклая (ФГБУН «ИЭА РАН»); Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4777-0224>, e-mail: burkovav@gmail.com*

БУТОВСКАЯ М.Л.

*Институт этнологии и антропологии Российской академии наук имени Н.Н. Миклухо-Маклая (ФГБУН «ИЭА РАН»); Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5528-0519>, e-mail: marina.butovskaya@gmail.com*

ДРОНОВА Д.А.

*Институт этнологии и антропологии Российской академии наук имени Н.Н. Миклухо-Маклая (ФГБУН «ИЭА РАН»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2735-6248>, e-mail: dariadronova@yandex.ru*

АДАМ Ю.И.

*Институт этнологии и антропологии Российской академии наук имени Н.Н. Миклухо-Маклая (ФГБУН «ИЭА РАН»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3839-8360>, e-mail: julia.apalkova@gmail.com*

В статье приводятся результаты экспериментального исследования альтруизма и парохиализма среди школьников г. Москвы и Московской области. Склонность к просоциальному поведению у детей оценивалась с помощью экспериментальной методики, разработанной Э. Фером с соавторами и адаптированной нами ранее в экспериментах с детьми народов меру (Танзания). Выборка составила 379 детей и подростков (192 мальчиков и 187 девочек) в возрасте от 7 до 17 лет. Школьники принимали решение в шести предложенных дилеммах по трем параметрам — просоциальное поведение, зависть и альтруизм. Цель исследования состояла в выявлении гендерных и возрастных особенностей альтруистического и парохиального поведения у детей и подростков из общеобразовательных школ Москвы и Московской области. Результаты исследования свидетельствуют о более высоком уровне просоциального поведения при принятии решений по отношению к незнакомым сверстникам у девочек. Кроме того, было обнаружено более значительное влияние возраста, а не пола школьников на принятие ими решения о распределении ресурсов при осуществлении того или иного поведения. Значения показателей уровня альтруизма, как в отношении друзей, так и в отношении незнакомых сверстников, возрастают в соответствии с увеличением возраста школьников. И наконец, результаты анализа полученных данных свидетельствуют о том, что наиболее важным фактором, влияющим на альтруистическое поведение, является принадлежность к собственной группе — парохиализм.

Ключевые слова: альтруизм, парохиализм, дружба, дети и подростки, просоциальное поведение, зависть, справедливость, московские школьники.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №18-18-00075).

Благодарности. Авторы выражают благодарность всем участникам исследования — учащимся, преподавателям и администрации МОУ «Онуфриевская средняя общеобразовательная школа» и МОУ «Костровская средняя общеобразовательная школа», в особенности директорам школ Н.Ф. Корольченко и М.В. Платоновой за высокую степень организации исследовательского процесса и доброжелательное отношение. Также авторы выражают благодарность ученикам, педагогам и администрации московских школ, принявших участие в исследовании.

Для цитаты: *Буркова В.Н., Бутовская М.Л., Дронова Д.А., Адам Ю.И.* Альтруизм и парохизм у детей и подростков: гендерные и возрастные различия // *Экспериментальная психология*. 2021. Том 14. № 3. С. 50–66. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021140304>

ALTRUISM AND PAROCHIALISM AMONG CHILDREN AND ADOLESCENTS: SEX AND AGE DIFFERENCES

VALENTINA N. BURKOVA

*Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences;
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4777-0224>, e-mail: burkovav@gmail.com*

MARINA L. BUTOVSKAYA

*Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences;
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5528-0519>, e-mail: marina.butovskaya@gmail.com*

DARIA A. DRONOVA

*Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2735-6248>, e-mail: dariadronova@yandex.ru*

YULIA I. ADAM

*Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3839-8360>, e-mail: julia.apalkova@gmail.com*

The article presents the results of an experimental study of altruism and parochialism among schoolchildren in Moscow and the Moscow region. The propensity for prosocial behavior in children was assessed using an experimental technique developed by E. Fehr and adapted earlier in our experiments with children (Tanzania). A sample of the study consists of 379 children and adolescents (192 boys and 187 girls) aged 7 to 17 years. Schoolchildren made decisions in six proposed dilemmas — prosocial behavior, envy and altruism. The aim of the study was to identify the sex and age characteristics of altruistic and parochial behavior of children and adolescents from schools in Moscow and the Moscow region. The results of the research show that girls were more prosocial in making decisions in relation to unfamiliar peers in one of the experimental games. But the age of the schoolchildren was more important predictor than sex in decision of the allocation of resources. With age, students were more altruistic in relation to friends and unfamiliar peers. The most important factor influencing altruistic behavior turned out to be belonging to one's own group (friendship) — a significant parochial effect was observed in all six dilemmas.

Keywords: altruism, parochialism, friendship, children and adolescents, prosocial behavior, envy, fairness, Moscow schoolchildren.

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation (grant No 18-18-00075).

Acknowledgements. The authors are grateful for participation all schoolchildren, teachers, and the administration of the Onufrievskaya Secondary School and the Kostrov Secondary School, especially the directors of the schools — Natalya Fedorovna Korolchenko and Maria Viktorovna Platonova — for the high degree of organization of the research process and their friendly attitude in schools. The authors are also grateful to the schoolchildren and the administration of Moscow schools who took part in our study.

For citation: Burkova V.N., Butovskaya M.L., Dronova D.A., Adam Y.I. Altruism and Parochialism among Children and Adolescents: Sex and Age Differences. *Ekspериментal'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2021. Vol. 14, no. 3, pp. 50–66. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021140304> (In Russ.).

Введение

Социальные нормы и связанное с ними альтруистическое поведение имеют решающее значение для развития человеческого сотрудничества и поддержания социального порядка в группе [11; 14; 22; 24; 29].

Исследования детского альтруизма и кооперации в эволюционной перспективе сегодня приобретают все большую популярность. Эволюционные психологи доказывают, что склонность к альтруизму и помощь у детей являются врожденными и проявляются вне зависимости от каких-либо обстоятельств [36; 37]. Более современные работы показывают, что важную роль в раннем детском альтруизме играет наблюдение за альтруистичными жестами и взаимопомощью окружающих, которые являются своеобразными триггерами в развитии просоциального поведения у детей [9]. Кроме того, специалисты в области психологии развития анализируют когнитивные аспекты феномена кооперации у детей и отмечают, что кооперация детей со сверстниками способствует осознанию средств, способов действий, интенсификации процессов планирования, контроля, оценки, целеполагания, возникновению рефлексии, более глубокому пониманию изучаемого объекта [2].

Тенденция проявлять альтруизм в детстве усиливается с возрастом [7; 31], однако в более раннем возрасте дети менее избирательны в альтруистичных проявлениях по отношению к «своим» и «чужим» [7]. Среди детей существует значительная вариабельность в склонности к просоциальному поведению, и интересно отметить, что дети проявляют альтруистичные жесты вне зависимости от того, наблюдают ли за ними третьи лица [35], в то время как известно, что частота альтруистичных действий среди взрослых возрастает при наличии сторонних наблюдателей [10; 28]. Психологи отмечают, что в просоциальном поведении необходимо различать мотивацию нормативную (стремление соответствовать социальным нормам и поддерживать их) и альтруистическую (желание способствовать благополучию другого человека или группы как целого) [4]. Просоциальное поведение как создание благоприятной для всех участников социальной среды, улучшение взаимодействия людей, ориентация на общее благо создает социально-психологический капитал группы [4].

Альтруизм и кооперация как явления, отражающие положительное отношение индивида к окружающим его людям, тесно связаны с парохизализмом [17; 30]. Парохизализм представляет собой «положительное отношение к представителям своей социальной группы (сформированной по любому критерию — этническому, расовому, языковому, религиозному, профессиональному, субкультурному и т. д.) на фоне нейтрального или негативно-го отношения к представителям чужой группы (сформированной по тому же критерию)» [5: 67]. Способность отличать своих от чужих формируется очень рано. Показано, что маленькие дети открыто проявляют негативизм по отношению к тем, кто внешне не похож на

их привычное окружение [3]. С возрастом с увеличением когнитивной сложности взглядов на мир, отношение к чужим становится более терпимым [3; 6; 21; 26].

Парохиализм играет важную роль в процессе принятия решений — люди склонны поощрять членов своей группы [34] и проявляют значительно больший альтруизм по отношению к друзьям, чем к незнакомцам [13; 26]. Более того, друзья или члены одной группы схожи по своим поведенческим качествам [5; 25; 38]. Метаанализ результатов исследований проявлений парохиализма, проведенных с использованием экспериментальных игр «Диктатор», показал, что игроки предпочитают начислять больше очков членам своей группы, чем посторонним [8], однако результаты других исследований, проведенных в той же парадигме, подобного рода группового фаворитизма среди игроков не обнаружили [27; 32]. По-видимому, парохиализм представляет собой механизм поддержки нормального функционирования и эффективности деятельности группы, обеспечивая членов группы долгосрочными выгодами и увеличивая вероятность выживания [6; 8].

Исследования половых различий альтруистического поведения показывают, что в целом женщины менее альтруистичны, чем мужчины — данная тенденция наблюдается как у детей [23], так и у взрослых [18]. При этом склонность к парохиализму больше выражена у мужчин [8]. Проведенный анализ экспериментов с использованием классических игр «Диктатор» указывает на тот факт, что девочки делают более щедрый выбор и менее склонны к эгалитарному дележу ресурсов, чем мальчики [7; 21; 23; 26; 33].

Программа исследования

Исследование проводилось в 2018–2019 гг. в общеобразовательных школах г. Москвы и Московской области. Выборка составила 379 детей и подростков (192 мальчиков и 187 девочек) в возрасте от 7 до 17 лет. Из анализа были исключены все случаи с неполным набором данных.

Склонность к просоциальному поведению у детей оценивалась с помощью экспериментальной методики, разработанной Э. Фером с соавторами [21] и адаптированной нами ранее в экспериментах с детьми народа меру (Танзания) [15]. Проведенная нами модификация состояла в дополнении перечня возможных выборов стратегий поведения таким вариантом, как «не буду делиться ни с кем ни при каких условиях». Такой вариант стратегии отсутствовал в классической методике Э. Фера, однако обнаруживался в выборе, который осуществляли российские и танзанийские школьники, например, в играх «Зависть» и «Истинный альтруизм» (см. результаты ниже). Вероятно, подобного рода закономерность в поведении детей связана либо с возрастом испытуемых, либо с особенностями выборки. В дальнейшем полученные нами результаты с участием российских детей и подростков будут сравниваться с данными, собранными идентичным методом в других этнических группах (ряд этносов из Восточной Африки и другие этничности из России). Одной из задач дальнейших кросскультурных исследований станет изучение как универсальных, так и культурно специфических особенностей альтруистического поведения у детей и подростков.

Экспериментальная игра проводилась исследователем с каждым участником индивидуально с целью исключения влияния присутствия одноклассников или учителей на принятие решений и последствий принимаемых решений, если кто-либо посторонний узнает о них. Перед началом игры каждый участник эксперимента (школьник) был проинструктирован о правилах поведения в каждой из шести предложенных игровых ситуаций до полной уверенности экспериментатора в том, что ребенок понял условия игры и последствия

принимаемых им решений. Участие в эксперименте было добровольным и анонимным при условии строгой конфиденциальности получаемых в ходе эксперимента данных.

Во всех играх участник должен был сделать выбор о распределении конфет (настоящих, а не воображаемых) для себя и своего воображаемого партнера. Всего было сыграно 3 игры по два сета, где школьники должны были принять решения в нескольких предложенных им дилеммах: 1) испытуемый должен сделать выбор: получить конфету самому, при этом другой ребенок не получает сладость вовсе, либо взять конфету себе и предложить еще одну другому ребенку; себе вторую конфету ребенок оставить не может. В этом случае оценивается просоциальное поведение — намерение сделать добро другому без ущерба для себя); 2) испытуемый получает одну конфету сам, но может при этом выбрать, сколько конфет получит другой — одну или две; ребенок не может оставить себе вторую конфету. В данном случае оценивается выраженность чувства зависти; 3) перед ребенком ставится трудный выбор, сопряженный с реальным ущербом для его собственных интересов: ребенок может либо взять обе конфеты, либо поделиться с другим (отдать одну или даже две конфеты); в данном случае оценивается выраженность способности к проявлению истинного альтруизма. Каждый ребенок выполняет 2 серии таких заданий: в первом случае ему сообщается, что получатель конфеты — кто-либо из знакомых ему ребят (одноклассник, друг), во втором — незнакомый сверстник. Всем школьникам задания по принятию решения предлагались в одинаковом стандартном порядке («просоциальное поведение», «зависть», «истинный альтруист»).

В ходе исследования мы также собирали общую демографическую информацию об участниках. Все данные были статистически проанализированы с использованием пакета программ SPSS-23 для Windows.

Целью исследования являлось выявление гендерных и возрастных особенностей альтруистического и парохизального поведения у детей и подростков.

Гипотезы исследования: 1) девочки более просоциальны в принятии решений: количество выборов в пользу незнакомых сверстников будет наблюдаться чаще у девочек, чем у мальчиков; 2) с возрастом школьники будут более альтруистичны, как в отношении друзей, так и в отношении незнакомых сверстников. Настоящее исследование проводилось в рамках парадигмы инклюзивной педагогики и образования, которые состоят в признании многообразия и вариативности поведенческих, эмоциональных, социальных и интеллектуальных особенностей учащихся и принятии ответственности за осуществление такого типа обучения [9]. Современная концепция инклюзивного образования на первое место ставит задачу адаптации общества к особенностям составляющих его индивидов.

Результаты

Для определения основных эффектов (пол, возраст) и эффектов взаимодействия независимых переменных (пол x возраст) в отношении зависимой переменной (принятое решение в игре) нами был проведен дисперсионный анализ (ANOVA) для целой выборки испытуемых ($n=379$). Результаты проведенного анализа обнаружили статистически значимое влияние пола и возраста на выбор решения в ситуации просоциальной игры с незнакомыми сверстниками (ПОЛ: $F=7,171$; $df=1$; $p=0,008$. ВОЗРАСТ: $F=5,334$; $df=4$; $p=0,0004$); статистически значимое влияние возраста на выраженность проявления зависти в ситуации принятия решения в отношении друзей ($F=6,782$; $df=4$; $p=0,00003$) и незнакомых сверстников ($F=11,051$; $df=4$; $p=0,01781E-8$); статистически значимое влияние возраста на выраженность

проявлений альтруизма, как в отношении друзей ($F=29,769$; $df=4$; $p=1,7922E-21$), так и в отношении незнакомых ровесников ($F=8,806$; $df=4$; $p=8,425E-7$). Таким образом, более значимым предиктором альтруистического поведения является возраст, а не пол.

Гендерные различия альтруизма и парохизма

Анализ полученных данных с помощью тестов Хи-квадрат (Chi-Square – χ^2) с использованием анализа таблиц сопряженности (Cross-tabs) также выявил гендерные различия только в проявлениях просоциального поведения в отношении незнакомых сверстников, однако результаты были на границе значимости ($\chi^2=2,676$; $p=0,048$; $df=1$; $n=379$).

Для оценки различий между особенностями принятия решения в отношении друзей и незнакомых сверстников был проведен сравнительный анализ средних двух зависимых выборок (Paired T-Test) для целой выборки. Выявлены значимые различия в принятии решений во всех трех дилеммах (табл. 1).

Таблица 1

Результаты сравнения показателей направленности принятия решения в отношении друзей и незнакомых сверстников (N=379)

Тип игры	Средние	SD	SE	t	df	p
Просоциальное поведение						
Друзья	1,97	0,175	0,009	23,899	378	1,4106E-77
Незнакомые сверстники	1,36	0,480	0,025			
Зависть						
Друзья	2,87	0,339	0,017	20,337	378	1,2126E-62
Незнакомые сверстники	2,29	0,565	0,029			
Альтруизм						
Друзья	2,18	0,417	0,021	20,241	378	3,0665E-62
Незнакомые сверстники	1,53	0,569	0,029			

На представленных ниже графиках показаны варианты принятия решений в ситуации проявления просоциального поведения, свидетельствующие о ярко выраженном парохизальном эффекте (рис. 1 а, б).

При принятии решений по отношению к друзьям 96,83% испытуемых независимо от пола (мальчиков (48,81%) и девочек (48,02%)) принимали просоциальное решение — отдавали конфету своим друзьям, и только 3,17% испытуемых принимали решение не отдавать конфету (рис. 1а). Однако в ситуации принятия решения в отношении незнакомых сверстников тенденция существенно изменялась — количество ответов «не дам конфету» резко увеличилось, достигнув 63,35% (36,65% мальчиков и 26,70% девочек) (рис. 1б). Стоит отметить большую склонность девочек к проявлению просоциального поведения по отношению к незнакомым сверстникам — большее количество девочек по сравнению с мальчиками принимали решение отдать 1 конфету (18,75% против 17,90%) незнакомому сверстнику и меньшее количество девочек по сравнению с мальчиками принимали решение не делиться с незнакомыми сверстниками (26,70% против 36,65%) (рис. 1б).

Результаты анализа данных по принятию решения в ситуации, направленной на оценку особенностей проявления зависти, указывают на ярко выраженный парохизальный эффект — существенные различия в принятии решений по отношению к друзьям

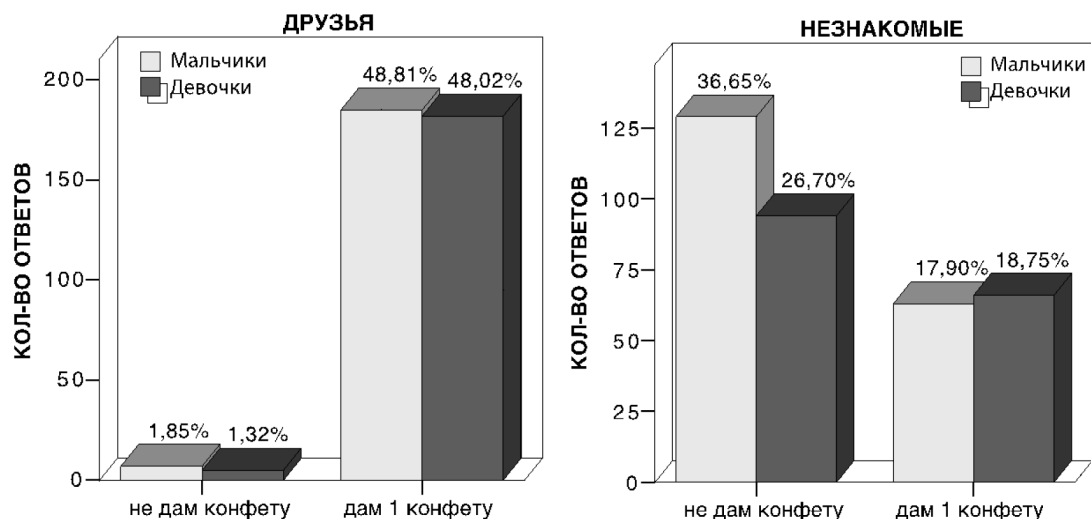

Рис. 1. Игровая ситуация, направленная на оценку выраженности проявления просоциального поведения: а) с друзьями, б) с незнакомыми сверстниками

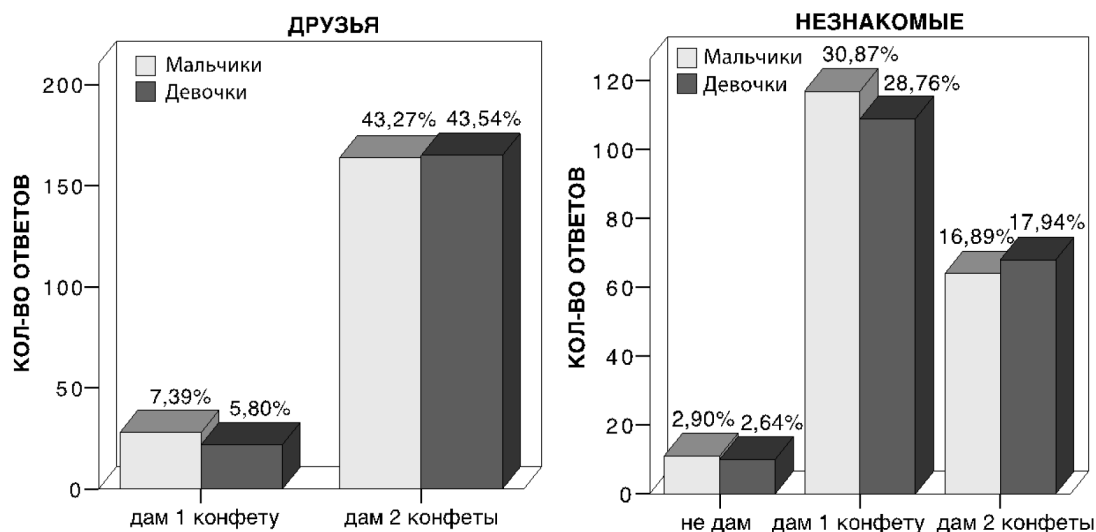

Рис. 2. Игровая ситуация, направленная на оценку особенностей проявления зависти: а) с друзьями, б) с незнакомыми сверстниками

и анонимным сверстникам. По отношению к друзьям не было ни одного случая, когда дети и подростки принимали решение не отдавать ни одной конфеты (рис. 2а). Чувство зависти испытывали всего 7,39% мальчиков и 5,80% девочек, и они делили конфеты поровну, оставляя третью лишней (одно из условий игры состояло в невозможности получения второй конфеты даже в случае, когда ребенок принимал решение не отдавать ее другу). Большинство детей и подростков (86,81%, из них – 43,27% мальчиков и 43,54% девочек) принимали решение отдать обе конфеты друзьям (т. е. в ущерб себе) (рис. 2а). В случае с незнакомыми сверстниками большинство школьников принимали решение, исходя из принципа справедливости – конфеты распределяли поровну 59,63% детей и

подростков (30,87% мальчиков и 28,76% девочек), при этом третья не доставалась никому (рис. 26). Количество более альтруистично настроенных школьников (принимали решение отдать 2 конфеты незнакомым сверстникам) явилось существенно большим (16,89% мальчиков и 17,94% девочек), чем эгоистически настроенных детей, которые принимали решение не отдавать конфеты незнакомым сверстникам (2,90% и 2,64% соответственно) (рис. 26), однако в целом отношение к друзьям отличалось большей степенью альтруизма.

В игровой ситуации, направленной на оценку проявлений альтруизма, детям предлагалось либо взять 2 конфеты себе (другому ничего не доставалось), либо поделиться с другим поровну, либо в ущерб себе отдать другому обе конфеты. Важно отметить изменение условий ситуации принятия решения по сравнению предыдущей: в игровой ситуации, направленной на оценку проявлений зависти, ребенок ни при каком условии не мог получить вторую конфету, тогда как в игровой ситуации, направленной на оценку проявлений альтруизма, ребенок принимал решение о том, кому достанется вторая (лишняя) конфета — ему самому или другу/незнакомому сверстнику, — и в результате мог получить ее сам, т. е. перед школьником стоял трудный выбор, сопряженный с возможностью ущемления его собственных интересов. Результаты анализа полученных данных, представленные на рис. 3 а, б, свидетельствуют о существенно более выраженном проявлении парохияльного эффекта именно в этой игровой ситуации по сравнению с предыдущими. В ситуации принятия решения в отношении друзей большинство детей (39,84% мальчиков и 39,58% девочек) делили конфеты по принципу справедливости — каждому по одной (рис. 3а). Количество детей, принявших решение не делиться с друзьями, было наименьшим — 0,79% и 9,53% от общей выборки соответственно. Кроме того, была выделена группа испытуемых (10,03% мальчиков и 9,23% девочек), принявших решение отдать друзьям все конфеты (рис. 3а). При принятии решения в отношении незнакомых сверстников приоритеты снова поменялись: большинство детей не желали отдавать незнакомцу ни одной конфеты (26,91% мальчиков и 24,27% девочек) (рис. 3б). Однако количество детей, разделивших конфеты поровну с незнакомым сверстником, было также значительным — 21,64% мальчиков и 23,48% девочек. Кроме того, было выявлено незначительное число случаев, когда испытуемые принимали решение отдать незнакомым сверстникам обе конфеты — 2,11% у мальчиков и 1,58% у девочек (рис. 3б). Стоит отметить, что к последней категории относились те испытуемые, которые либо были существенно ограничены в употреблении сладкого, либо испытывали равнодушие к сладостям (в личной беседе школьники сами указывали на данное обстоятельство).

В игровой ситуации, направленной на оценку степени выраженности альтруизма, даже при игре с друзьями большинство детей (49,29% мальчиков и 46,92% девочек) делили конфеты по принципу справедливости — каждому по одной (рис. 3а). Количество детей, которые принимали решение либо не делиться с друзьями, либо отдать обе конфеты, являлось существенно меньшим — 1,42% и 2,37% от общей выборки соответственно (рис. 3а). При выборе решения в отношении незнакомых сверстников девочки вели себя более альтруистично — большинство (29,86%) приняли решение разделить сладости поровну, большинство (18,48%) приняли решение не делиться конфетами с незнакомыми детьми и подростками. Мальчики, наоборот, предпочитали не делиться вовсе (27,96%), чем разделить сладости поровну (23,22%). У мальчиков было всего два случая, когда незнакомым сверстникам они отдали бы обе конфеты (0,47%).

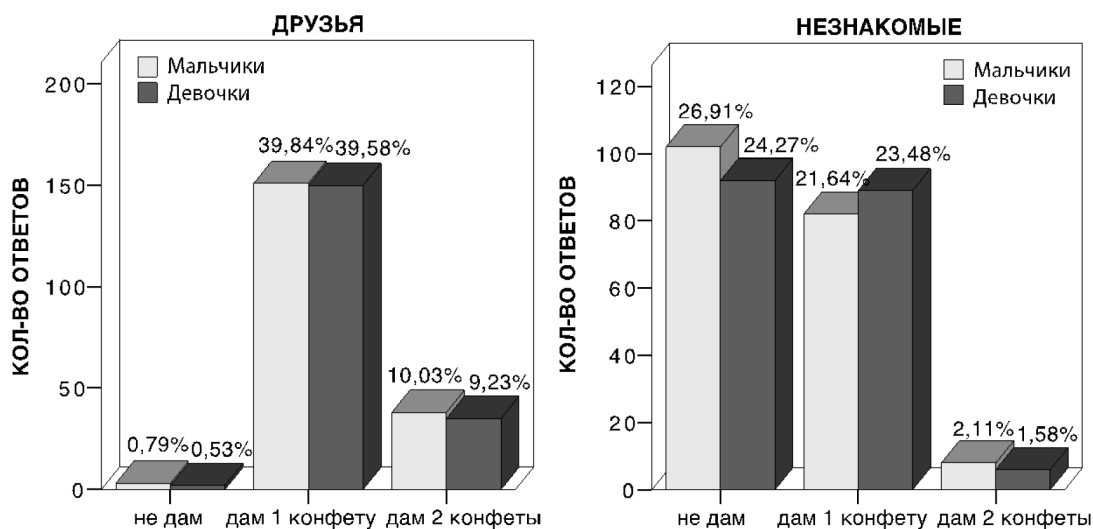

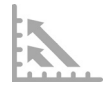
Рис. 3. Игровая ситуация, направленная на оценку степени выраженности альтруизма: а) с друзьями, б) с незнакомыми сверстниками

Возрастные различия альтруизма и парохиализма

Далее с целью оценки динамики изменения проявлений альтруизма в соответствии с возрастом испытуемых выборка была разбита на пять возрастных категорий: 7–8, 9–10, 11–12, 13–14, 15–17 лет. Тесты Хи-квадрат (χ^2) с использованием анализа таблиц сопряженности показали значимые возрастные различия в игровой ситуации, направленной на оценку проявлений просоциального поведения — с незнакомыми сверстниками ($\chi^2=18,469$; $p=0,001$; $df=4$; $n=379$); в игровой ситуации, направленной на оценку степени выраженности проявлений зависти — с друзьями ($\chi^2=26,750$; $p=0,00002$; $df=4$; $n=379$) и с незнакомыми сверстниками ($\chi^2=63,907$; $p=7,9366E-11$; $df=8$; $n=379$); и наконец, в игровой ситуации, направленной на оценку проявлений альтруизма — с друзьями ($\chi^2=105,522$; $p=3,1612E-19$; $df=8$; $n=379$) и с незнакомыми сверстниками ($\chi^2=58,823$; $p=7,9276E-10$; $df=8$; $n=379$).

Анализ кривых возрастных изменений эгоистичного или альтруистичного выбора при принятии решений во всех трех игровых ситуациях свидетельствует о высокой степени выраженности парохиализма — процент случаев выбора в пользу друзей на порядок больше, чем в пользу незнакомых сверстников во всех трех дилеммах (рис. 4–6). Хотя стоит отметить, что в третьей дилемме на истинный альтруизм (рис. 6), когда перед школьником стоял трудный выбор, сопряженный с ущемлением их собственных интересов (отдать другу 2 конфеты и не получить ничего, разделить их поровну или забрать 2 конфеты себе), школьники предпочитали решать по принципу справедливости — разделить сладости с друзьями поровну. Необходимо отметить, что во всех возрастных группах во всех играх процент школьников, которые принимают решение не делиться с друзьями, является минимальным и составляет максимум 1,8% в просоциальной игре (друзья (0) на рис. 4–6).

На кривых возрастных изменений можно отметить два переломных периода в поведении детей и подростков — к окончанию начальной школы и началу пубертата (10 лет) и в 13–14 лет — в период кризиса подросткового возраста [1]. Поступление в школу связано у детей со значительной выраженностью парохиального эффекта, т. е. альтруистичностью по

отношению к друзьям и эгоистичностью при взаимодействии с незнакомцами. К концу начальной школы — к 3–4 классу (9–10 лет) такое поведение становится менее выраженным. В 13–14 лет отношение к друзьям снова выходит на передний план, тогда как стратегии взаимоотношений с незнакомыми сверстниками характеризуются существенной возрастной динамикой (рис. 4–6).

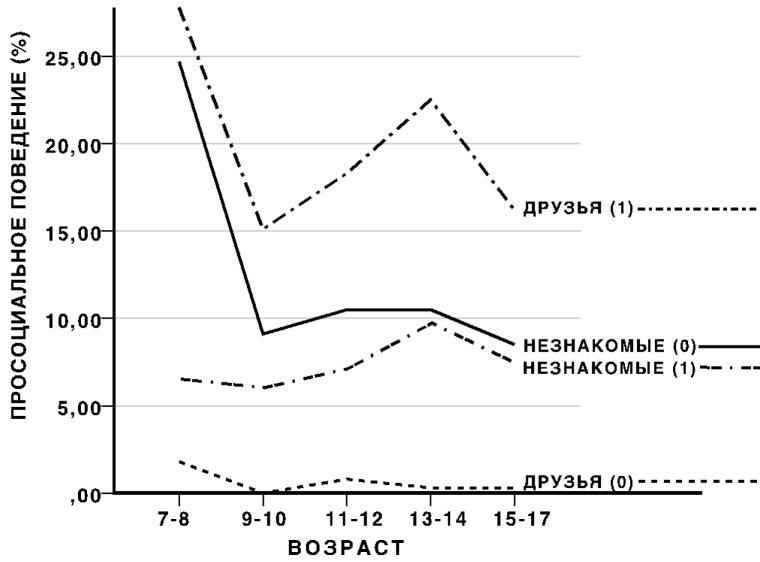

Рис. 4. Кривая возрастных изменений в принятии решений в игре «Просоциальное поведение» с друзьями и незнакомыми сверстниками (0 = отсутствие желания делиться, 1 = стремление поделиться одной конфетой)

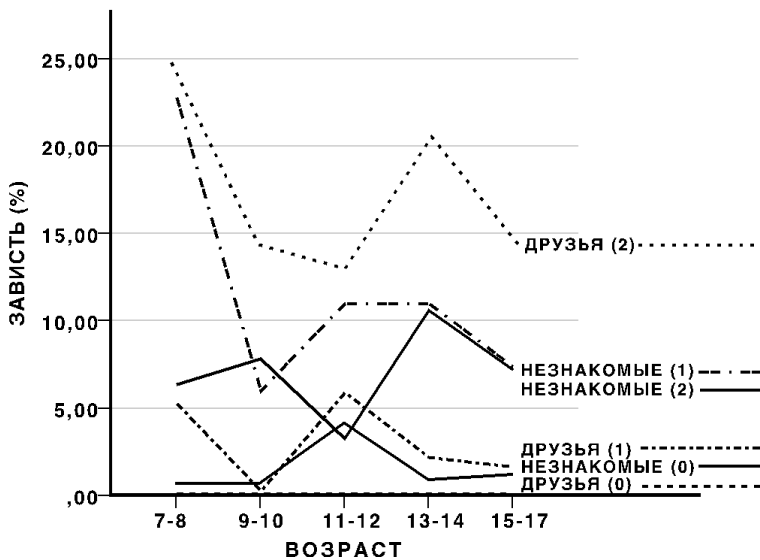

Рис. 5. Кривая возрастных изменений в принятии решений в игре «Зависть» с друзьями и незнакомыми сверстниками (0 = отсутствие желания делиться, 1 = стремление поделиться одной конфетой, 2 = стремление поделиться двумя конфетами)

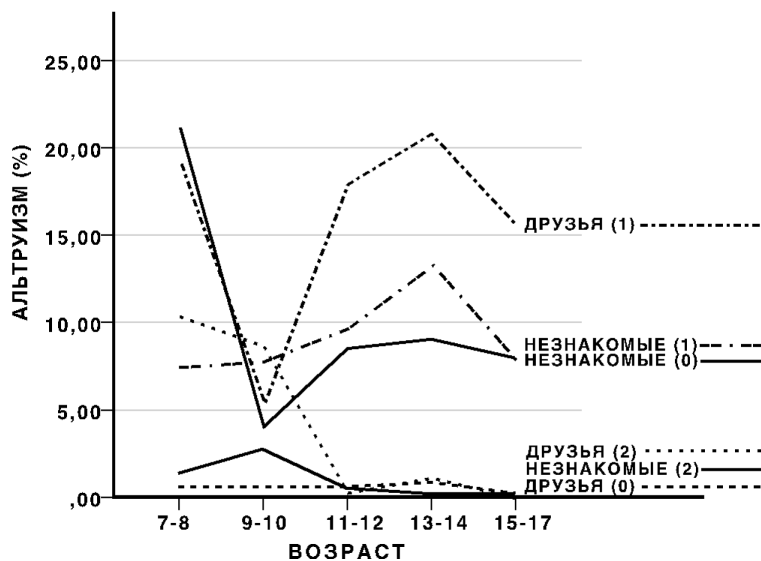

Рис. 6. Кривая возрастных изменений в принятии решений в игре «Альтруизм» с друзьями и незнакомыми сверстниками (0 = отсутствие желания делиться, 1 = стремление поделиться одной конфетой, 2 = стремление поделиться двумя конфетами)

Обсуждение

Результаты проведенного исследования показывают, что возраст является более важным предиктором проявлений альтруизма и парохиализма, чем пол, при выборе стратегий поведения в отношении сверстников. Фактор пола оказывает влияние (на грани значимости) на выбор решения только в одной из шести комбинаций игр — просоциальное поведение с незнакомыми сверстниками: девочки демонстрировали чуть более альтруистичное поведение, чем мальчики. Данные исследования Э. Фера с соавторами, проведенного на выборке детей 3—8 лет, свидетельствовали о более выраженных парохиальных тенденциях в игре «Зависть» у мальчиков, чем у девочек — мальчики отличались менее выраженной склонностью к неблагоприятному неравенству, если партнер являлся членом группы [21]. Возможное объяснение таких половых различий может предложить теория, согласно которой движущей силой эволюционного процесса развития альтруистического поведения и парохиализма являются частые межгрупповые конфликты. Поскольку чаще всего именно мужчины принимали участие в межгрупповых конфликтах, то преимущество своих перед чужими могло явиться более важным фактором выживания и реализации репродуктивной функции [16; 17; 20]. Таким образом, эволюция могла способствовать развитию парохиализма среди мужчин и более частому принятию решения в пользу членов своей группы, чем чужаков. Поведение женщин при принятии решения чаще описывается как более эгалитарное и менее альтруистичное, как в зрелом [18], так и в детском и подростковом [23] возрасте. Данные выводы согласуются с результатами другого исследования, свидетельствующего о большей склонности мужчин, нежели женщин, к проявлению парохиализма [8]. И наконец, в исследованиях стратегий поведения у детей и подростков с использованием классической игры «Диктатор» было показано, что девочки более склонны к эгалитарному типу принятия решения [7; 21; 23; 26; 33].

В проведенном нами ранее исследовании культурно- и этноспецифических особенностей проявления альтруизма и парохиализма на выборке африканских детей и подростков 12–19 лет с использованием аналогичных игровых дилемм было показано, что дружба является важным фактором в принятии решений о распределении ресурсов во всех трех играх [15]. Важно отметить, что даже в случае самого дорогостоящего решения (передача двух конфет из двух оппоненту в игре) решения в пользу друзей принимались чаще, чем в отношении незнакомых сверстников [15]. По-видимому, дружба играет важную моделирующую роль в развитии просоциального и альтруистического поведения в детском и подростковом возрасте. Данный вывод подтверждается результатами экспериментального исследования особенностей выбора стратегии поведения в отношении знакомых и незнакомых сверстников, проведенном на выборке европейских детей и подростков в возрасте от 9 до 18 лет [25], а также результатами большого количества исследований проявлений парохиализма и кооперации среди детей и подростков 3–19 лет, в которых было показано, что в целом дети и подростки более склонны к трате личных средств в пользу своей группы, нежели в пользу чужих [26].

Если говорить о возрастной динамике проявлений парохиализма, то наиболее выраженный характер он приобретает в течение двух возрастных периодов — при поступлении в школу (7–8 лет) и во время кризиса подросткового возраста (13–14 лет). Аналогичный результат был получен в проведенном нами исследовании культурно- и этноспецифических особенностей проявления парохиализма с участием детей, проживающих в Восточной Африке [15]. Данный период является наиболее распространенным возрастом для инициаций в традиционных обществах, когда от мальчиков ожидается, что они присоединятся к своим возрастным группам и проведут некоторое время (до брака) в условиях совместного проживания. В этот период дружба между юношами имеет огромное значение. Значительное возрастание парохиализма в подростковом возрасте отмечено и Э. Фером [23]. Наиболее высокий уровень выраженности парохиализма приходится на средний возраст (6–12 лет) и зависит от многих факторов — пола, типа игры, типа вознаграждения и др. [26]. В отечественных работах, исследовавших особенности принятия решения в ситуации моральной дилеммы «свой–чужой» детьми 3–11 лет, обнаружена следующая возрастная динамика: по мере взросления дети все чаще поддерживают жертву из «чужого» сообщества, чем своего агрессора [3; 6]. Однако на этот же возраст приходится и повышение выбора в пользу незнакомых сверстников, что, по-видимому, отражает увеличивающуюся с возрастом чувствительность к мнению окружающих о себе и заботу о том, как их поведение вписывается в общепринятые нормы и какие пользу или вред то или иное поведение может повлечь за собой [17; 20; 21]. «Ориентация-на-других», сопряженная с формированием когнитивной способности воспринимать взгляды других и учитывать их в процессе принятия решений, продолжает развиваться в позднем подростковом возрасте [4; 19] и проявляется в ситуациях принятия выбора в нравственных дилеммах, зависящего от особенностей саморегуляции, социальной дистанции и социального обучения [12].

Заключение

Проведенное нами исследование выявило половые и возрастные различия в альтруистическом поведении детей и подростков — представителей российской выборки. Наша первая гипотеза подтвердилась на примере одной из шести дилемм — девочки отличаются более выраженной просоциальностью в принятии решений по отношению к незнакомым

сверстникам. Однако отмечается и возрастная динамика проявлений альтруизма/парохизма — с возрастом школьники становятся более альтруистичными, как в отношении друзей, так и в отношении незнакомых сверстников.

Наиболее важным фактором, влияющим на альтруистическое поведение, является принадлежность к своей группе. Предпочтительное альтруистическое поведение по отношению к друзьям среди детей и подростков может являться универсальной характеристикой социального поведения человека, присущей представителям как традиционных, так и индустриальных обществ. В эволюционной перспективе дружеские взаимоотношения могут быть рассмотрены в рамках расширенной трактовки понятия «родства»; установление последнего имело особое значение для выживания человека в условиях межгрупповой конкуренции.

Литература

1. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4: Детская психология. М.: Педагогика. 1984. 368 с.
2. *Заречная А.А.* Особенности совместной деятельности детей старшего дошкольного возраста с нормальным и задержанным психофизическим развитием // Психологическая наука и образование. 2009. № 5. С. 25–33.
3. *Знаменская И.И., Александров Ю.И.* Становление нравственного отношения к «чужим» у сельских и городских детей 3–11 лет // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 3. С. 85–99. DOI:10.17759/sps.2019100306
4. *Марарица Л.В., Казанцева Т.В., Почебут Л.Г., Свенцицкий А.Л.* Вклад личности в социальный капитал группы: структура альтруистического инвестирования // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 1. С. 43–66. DOI:10.17759/sps.2018090104
5. *Ростовцева В.В., Бутовская М.Л.* Этнический парохизм в кооперативном поведении: экспериментальное исследование среди русских и бурят // Сибирские исторические исследования. 2018. № 4. С. 66–84. DOI:10.17223/2312461X/22/4
6. *Созинова И.М., Знаменская И.И., Крылов А.К., Александров Ю.И.* Проблема межвидовых и межэтнических отношений в контексте оппозиции «свой–чужой» // Психология человека и общества: Научно-практические исследования: сб. статей / Под ред А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабриной. М.: Институт психологии РАН, 2014. С. 146–164.
7. *Angerer S., Glätzle-Rützler D., Lergetporer P., Sutter M.* Cooperation and discrimination within and across language borders: Evidence from children in a bilingual city // European Economic Review. 2016. Vol. 90. P. 254–264. DOI:10.1016/j.eurocorev.2016.02.022
8. *Balliet D., Wu J., De Dreu C.K.* Ingroup favoritism in cooperation: a meta-analysis // Psychological Bulletin. 2014. Vol. 140. № 6. P. 1556–1581. DOI:10.1037/a0037737
9. *Barragan R.C., Dweck C.S.* Rethinking natural altruism: Simple reciprocal interactions trigger children's benevolence // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2014. Vol. 111. № 48. P. 17071–17074. DOI:10.1073/pnas.1419408111
10. *Bateson M., Nettle D., Roberts G.* Cues of being watched enhance cooperation in a real-world setting // Biology letters. 2006. Vol. 2. № 3. P. 412–414. DOI:10.1098/rsbl.2006.0509
11. *Bernhard H., Fischbacher U., Fehr E.* Parochial altruism in humans // Nature. 2006. Vol. 442. № 7105. P. 912–915. DOI:10.1038/nature04981
12. *Blake P.R.* Giving What One Should: Explanations for the Knowledge-Behavior Gap for Altruistic Giving // Current Opinion in Psychology. 2018. Vol. 20. P. 1–5. DOI:10.1016/j.copsyc.2017.07.041
13. *Brañas-Garza P., Durán M.A., Espinosa M.P.* Favouring friends // Bulletin of Economic Research. 2012. Vol. 64. № 2. P. 172–178. DOI: 10.1111/j.1467-8586.2010.00357.x
14. *Boyd R., Gintis H., Bowles S., Richerson P.J.* The evolution of altruistic punishment // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2003. Vol. 100. № 6. P. 3531–3535. DOI:10.1073/pnas.0630443100
15. *Butovskaya V.N., Burkova V.N., Karelin D.V.* Does the friendship matters? Sharing, fairness and parochial altruism in African children and adolescents // Social Evolution & History. 2020. Vol. 19. № 1. P. 89–112. DOI: 10.30884/seh/2020.01.05

16. Chagnon N.A. Life histories, blood revenge, and warfare in a tribal population // *Science*. 1988. Vol. 239. P. 985–992. DOI: 10.1126/science.239.4843.985
17. Choi J.K., Bowles S. The coevolution of parochial altruism and war // *Science*. 2007. Vol. 318. № 5850. P. 636–640. DOI: 10.1126/science.1144237
18. Croson R., Gneezy U. Gender Differences in Preferences // *Journal of Economic Literature*. 2009. Vol. 47. № 2. P. 448–474. DOI: 10.1257/jel.47.2.448
19. Dumontheil I., Apperly I. A., Blakemore S.J. Online Usage of Theory of Mind Continues to Develop in Late Adolescence // *Developmental Science*. 2010. Vol. 13. № 2. P. 331–338. DOI: 10.1111/j.1467-7687.2009.00888.x
20. Eisenberg N., Mussen P.H. *The Roots of Prosocial Behavior in Children*. Cambridge University Press, 1989. 195 p.
21. Fehr E., Bernhard H., Rockenbach B. Egalitarianism in young children // *Nature*. 2008. Vol. 454. № 7208. P. 1079. DOI:10.1038/nature07155
22. Fehr E., Gächter S. Altruistic punishment in humans // *Nature*. 2002. Vol. 415. № 6868. P. 137. DOI:10.1038/415137a
23. Fehr E., Glätzle-Rützler D., Sutter M. The Development of Egalitarianism, Altruism, Spite and Parochialism in Childhood and Adolescence // *European Economic Review*. 2013. Vol. 64. P. 369–383. DOI:10.1016/j.euroecorev.2013.09.006
24. Gintis H. Strong reciprocity and human sociality // *Journal of theoretical biology*. 2000. Vol. 206. № 2. P. 169–179. DOI:10.1006/jtbi.2000.2111
25. Güroglu B., Van Lieshout C.F., Haselager G.J., Scholte R.H. Similarity and complementarity of behavioral profiles of friendship types and types of friends: Friendships and psychosocial adjustment // *Journal of Research on Adolescence*. 2007. Vol. 17. № 2. P. 357–386. DOI:10.1111/j.1532-7795.2007.00526.x
26. Lazić A., Purić D., Krstić K. A Meta-Analysis on Ingroup Favoritism in Cooperation Among Children and Adolescents // *PsyArXiv Preprints*. 2020. P. 1–40. <https://doi.org/10.31234/osf.io/uexm>
27. Lei V., Vesely F. In-Group versus Out-Group Trust: The Impact of Income Inequality // *Southern Economic Journal*. 2010. Vol. 76. № 4. P. 1049–1063. DOI:10.4284/sej.2010.76.4.1049
28. Nettle D., Harper Z., Kidson A., Stone R., Penton-Voak I.S., Bateson M. The watching eyes effect in the Dictator Game: it's not how much you give, it's being seen to give something // *Evolution and Human Behavior*. 2013. Vol. 34. № 1. P. 35–40. DOI:10.1016/j.evolhumbehav.2012.08.004
29. Nowak M.A., Sigmund K. Evolution of indirect reciprocity // *Journal of theoretical Biology*. 1998. Vol. 194. № 4. P. 561–574.
30. Rusch H. The two sides of warfare // *Human Nature*. 2014. Vol. 25. № 3. P. 359–377. DOI:10.1007/s12110-014-9199-y
31. Shaw A., Olson K.R. Children discard a resource to avoid inequity // *Journal of Experimental Psychology: General*. 2012. Vol. 141. № 2. P. 382–395. DOI:10.1037/a0025907
32. Stürmer S., Snyder M., Omoto A.M. Prosocial emotions and helping: the moderating role of group membership // *Journal of personality and social psychology*. 2005. Vol. 88. № 3. P. 532–546. DOI:10.1037/0022-3514.88.3.532
33. Sutter M., Zoller C., Glätzle-Rützler D. Economic behavior of children and adolescents – A first survey of experimental economics results // *European Economic Review*. 2019. Vol. 111. P. 98–121. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2018.09.004>
34. Tajfel H., Turner J.C. *An integrative theory of intergroup conflict* // *The social psychology of intergroup relations* / Eds. M.J. Hatch, M. Schultz. Oxford University Press, 1979. P. 56–65.
35. Vogt S., Efferson C., Bergerc J., Fehr E. Eye spots do not increase altruism in children // *Evolution and Human Behavior*. 2015. Vol. 36. № 3. P. 224–231. DOI:10.1016/j.evolhumbehav.2014.11.007
36. Warneken F., Hare B., Melis A.P., Hanus D., Tomasello M. Spontaneous altruism by chimpanzees and young children // *PLoS biology*. 2007. Vol. 5. № 7. e184. DOI:10.1371/journal.pbio.0050184
37. Warneken F., Tomasello M. Varieties of altruism in children and chimpanzees // *Trends in cognitive sciences*. 2009. Vol. 13. № 9. P. 397–402. DOI:10.1016/j.tics.2009.06.008
38. Werner C., Parmelee P. Similarity of activity preferences among friends: Those who play together stay together // *Social Psychology Quarterly*. 1979. Vol. 42. № 1. P. 62–66. DOI: 10.2307/3033874

References

1. Vygotskii L.S. *Sobranie sochinenii v 6 t. T. 4. Detskaya psikhologiya* [Collected Works: in 6 vol. Vol. 4. *Child Psychology*]. Moscow: Pedagogika. 1984. 368 p. (In Russ.).
2. Zarechnaya A.A. Osobennosti sovместnoi deyatel'nosti detei starshogo doshkol'nogo vozrasta s normal'nym i zaderzhannym psikhofizicheskim razvitiem [Peculiarities of collaborative activity in older preschoolers with normal and retarded psychophysical development]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie=Psychological Science and Education*, 2009. Vol. 5, pp. 25–33. (In Russ.).
3. Znamenskaya I.I., Aleksandrov Yu.I. Stanovlenie npravstvennogo otnosheniya k «chuzhim» u sel'skikh i gorodskikh detei 3–11 let [Development of moral attitudes toward out-group members in 3–11-year-old urban and rural children]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo=Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 3, pp. 85–99. DOI:10.17759/sps.2019100306 (In Russ.).
4. Mararitsa L.V., Kazantseva T.V., Pochebut L.G., Svetsitskii A.L. Vklad lichnosti v sotsial'nyi kapital gruppy: struktura al'truisticheskogo investirovaniya [The contribution of the individual to the group's social capital: the structure of altruistic investment]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo=Social Psychology and Society*, 2018. Vol. 9, no. 1, pp. 43–66. DOI:10.17759/sps.2018090104 (In Russ.).
5. Rostovtseva V.V., Butovskaya M.L. Etnicheskii parokhializm v kooperativnom povedenii: eksperimental'noe issledovanie sredi russkikh i buryat [Ethnic parochialism in cooperative behaviour an experimental study among the Russians and Buryats]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya=Siberian Historical Research*, 2018. Vol. 4, pp. 66–84. DOI:10.17223/2312461X/22/4 (In Russ.).
6. Sozinova I.M., Znamenskaya I.I., Krylov A.K., Aleksandrov Yu.I. Problema mezhdvidovykh i mezhetnicheskikh otnoshenii v kontekste oppozitsii «svoi—chuzhoi» [Problem of interspecies and interethnic relations in context of opposition “our-other”]. *Psikhologiya cheloveka i obshchestva: nauchno-prakticheskie issledovaniya=Psychology of humans and society: scientific-practical researches*, 2019. Pp. 146–164.
7. Angerer S., Glätzle-Rützler D., Lergetporer P., Sutter M. Cooperation and discrimination within and across language borders: Evidence from children in a bilingual city. *European Economic Review*, 2016. Vol. 90, pp. 254–264. DOI:10.1016/j.euroecorev.2016.02.022
8. Balliet D., Wu J., De Dreu C.K. Ingroup favoritism in cooperation: a meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 2014. Vol. 140, no. 6, pp. 1556–1581. DOI:10.1037/a0037737
9. Barragan R.C., Dweck C.S. Rethinking natural altruism: Simple reciprocal interactions trigger children's benevolence. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2014. Vol. 111, no. 48, pp. 17071–17074. DOI:10.1073/pnas.1419408111
10. Bateson M., Nettle D., Roberts G. Cues of being watched enhance cooperation in a real-world setting. *Biology letters*, 2006. Vol. 2, no. 3, pp. 412–414. DOI:10.1098/rsbl.2006.0509
11. Bernhard H., Fischbacher U., Fehr E. Parochial altruism in humans. *Nature*, 2006. Vol. 442, no. 7105, pp. 912–915. DOI:10.1038/nature04981
12. Blake P.R. Giving What One Should: Explanations for the Knowledge-Behavior Gap for Altruistic Giving. *Current Opinion in Psychology*, 2018. Vol. 20, pp. 1–5. DOI:10.1016/j.copsyc.2017.07.041
13. Brañas-Garza P., Durán M.A., Espinosa M.P. Favouing friends. *Bulletin of Economic Research*, 2012. Vol. 64, no 2, pp. 172–178. DOI: 10.1111/j.1467-8586.2010.00357.x
14. Boyd R., Gintis H., Bowles S., Richerson P.J. The evolution of altruistic punishment. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2003. Vol. 100, no. 6, pp. 3531–3535. DOI:10.1073/pnas.0630443100
15. Butovskaya V.N., Burkova V.N., Karelin D.V. Does the friendship matters? Sharing, fairness and parochial altruism in African children and adolescents. *Social Evolution & History*, 2020. Vol. 19, no. 1, pp. 89–112. DOI: 10.30884/seh/2020.01.05
16. Chagnon N.A. Life histories, blood revenge, and warfare in a tribal population. *Science*, 1988. Vol. 239, p. 985–992. DOI: 10.1126/science.239.4843.985
17. Choi J.K., Bowles S. The coevolution of parochial altruism and war. *Science*, 2007. Vol. 318, no. 5850, p. 636–640. DOI: 10.1126/science.1144237
18. Croson R., Gneezy U. Gender Differences in Preferences. *Journal of Economic Literature*, 2009. Vol. 47, no. 2, pp. 448–474. DOI: 10.1257/jel.47.2.448
19. Dumontheil I., Apperly I.A., Blakemore S.J. Online Usage of Theory of Mind Continues to Develop in Late Adolescence. *Developmental Science*, 2010. Vol. 13, no. 2, pp. 331–338. DOI:10.1111/j.1467-7687.2009.00888.x

20. Eisenberg N., Mussen P.H. *The Roots of Prosocial Behavior in Children*. 1989. Cambridge University Press. 195 p.
21. Fehr E., Bernhard H., Rockenbach B. Egalitarianism in young children. *Nature*, 2008. Vol. 454, no. 7208, p. 1079. DOI:10.1038/nature07155
22. Fehr E., Gächter S. Altruistic punishment in humans. *Nature*, 2002. Vol. 415, no. 6868, p. 137. DOI:10.1038/415137a
23. Fehr E., Glätzle-Rützler D., Sutter M. The Development of Egalitarianism, Altruism, Spite and Parochialism in Childhood and Adolescence. *European Economic Review*, 2013. Vol. 64, pp. 369–383. DOI:10.1016/j.euroecorev.2013.09.006
24. Gintis H. Strong reciprocity and human sociality. *Journal of theoretical biology*, 2000. Vol. 206, no. 2, pp. 169–179. DOI:10.1006/jtbi.2000.2111
25. Güroğlu B., Van Lieshout C.F., Haselager G.J., Scholte R.H. Similarity and complementarity of behavioral profiles of friendship types and types of friends: Friendships and psychosocial adjustment. *Journal of Research on Adolescence*, 2007. Vol. 17, no. 2, pp. 357–386. DOI:10.1111/j.1532-7795.2007.00526.x
26. Lazić A., Purić D., Krstić K. A Meta-Analysis on Ingroup Favoritism in Cooperation Among Children and Adolescents. *PsyArXiv Preprints*, 2020. P. 1–40. DOI:10.31234/osf.io/uxemr
27. Lei V., Vesely F. In-Group versus Out-Group Trust: The Impact of Income Inequality. *Southern Economic Journal*, 2010. Vol. 76, no. 4, pp. 1049–1063. DOI:10.4284/sej.2010.76.4.1049
28. Nettle D., Harper Z., Kidson A., Stone R., Penton-Voak I.S., Bateson M. The watching eyes effect in the Dictator Game: it's not how much you give, it's being seen to give something. *Evolution and Human Behavior*, 2013. Vol. 34, no. 1, pp. 35–40. DOI:10.1016/j.evolhumbehav.2012.08.004
29. Nowak M.A., Sigmund K. Evolution of indirect reciprocity. *Journal of theoretical Biology*, 1998. Vol. 194, no. 4, pp. 561–574.
30. Rusch H. The two sides of warfare. *Human Nature*, 2014. Vol. 25, no. 3, pp. 359–377. DOI:10.1007/s12110-014-9199-y
31. Shaw A., Olson K.R. Children discard a resource to avoid inequity. *Journal of Experimental Psychology: General*, 2012. Vol. 141, no. 2, pp. 382–395. DOI:10.1037/a0025907
32. Stürmer S., Snyder M., Omoto A.M. Prosocial emotions and helping: the moderating role of group membership. *Journal of personality and social psychology*, 2005. Vol. 88, no. 3, pp. 532–546. DOI:10.1037/0022-3514.88.3.532
33. Sutter, M., Zoller, C., & Glätzle-Rützler, D. Economic behavior of children and adolescents – A first survey of experimental economics results. *European Economic Review*, 2019. Vol. 111, pp. 98–121. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2018.09.004
34. Tajfel H., Turner J.C. An integrative theory of intergroup conflict. In: *The social psychology of intergroup relations*. Eds. M.J. Hatch, M. Schultz, 1979. Pp. 56–65. Oxford University Press.
35. Vogt S., Effersona C., Bergerc J., Fehr E. Eye spots do not increase altruism in children. *Evolution and Human Behavior*, 2015. Vol. 36, no. 3, pp. 224–231. DOI:10.1016/j.evolhumbehav.2014.11.007
36. Warneken F., Hare B., Melis A.P., Hanus D., Tomasello M. Spontaneous altruism by chimpanzees and young children. *PLoS biology*, 2007. Vol. 5, no. 7, e184. DOI:10.1371/journal.pbio.0050184
37. Warneken F., Tomasello M. Varieties of altruism in children and chimpanzees // Trends in cognitive sciences. 2009. Vol. 13. No. 9. P. 397–402. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2009.06.008>
38. Werner C., Parmelee P. Similarity of activity preferences among friends: Those who play together stay together. *Social Psychology Quarterly*, 1979. Vol. 42, no. 1, pp. 62–66. DOI: 10.2307/3033874

Информация об авторах

Буркова Валентина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра кросс-культурной психологии и этологии человека, Институт этнологии и антропологии Российской академии наук имени Н.Н. Миклухо-Маклая (ФГБУН «ИЭ РАН»); преподаватель Международного центра антропологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4777-0224>, e-mail: burkovav@gmail.com

Бутовская Марина Львовна, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая Центра кросс-культурной психологии и этологии человека, Институт этнологии и антропологии Российской академии наук имени Н.Н. Миклухо-Маклая (ФГБУН «ИЭА РАН»); главный научный сотрудник Международного центра антропологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5528-0519>, e-mail: marina.butovskaya@gmail.com

Дронова Дарья Алексеевна, младший научный сотрудник Центра кросс-культурной психологии и этологии человека, Институт этнологии и антропологии Российской академии наук имени Н.Н. Миклухо-Маклая (ФГБУН «ИЭА РАН»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2735-6248>, e-mail: dariadronova@yandex.ru

Адам Юлия Игоревна, младший научный сотрудник Центра кросс-культурной психологии и этологии человека, Институт этнологии и антропологии Российской академии наук имени Н.Н. Миклухо-Маклая (ФГБУН «ИЭА РАН»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3839-8360>, e-mail: julia.apalkova@gmail.com

Information about the authors

Valentina N. Burkova, PhD in History, Senior Researcher of Center of Cross-Cultural Psychology and Human Ethology, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; Lecturer in International Centre of Anthropology, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4777-0224>, e-mail: burkovav@gmail.com

Marina L. Butovskaya, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, PhD in History, Professor, Main Research Scientist, Head of the Center of Cross-Cultural Psychology and Human Ethology, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; Main Research Scientist in International Centre of Anthropology, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5528-0519>, e-mail: marina.butovskaya@gmail.com

Daria A. Dronova, Junior Researcher of Center of Cross-Cultural Psychology and Human Ethology, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2735-6248>, e-mail: dariadronova@yandex.ru

Yulia I. Adam, Junior Researcher of Center of Cross-Cultural Psychology and Human Ethology, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3839-8360>, e-mail: julia.apalkova@gmail.com

Получена 09.06.2020

Received 09.06.2020

Принята в печать 01.09.2021

Accepted 01.09.2021